

МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ СТОЛИЧНЫХ ГОРОДОВ РОССИИ В XIV – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

И.В. Берснева, канд. ист. наук, доцент

**Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
(Россия, г. Москва)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10411

***Аннотация.** В данной статье рассматривается история столичных мусульманских общин, особенности этнического состава и расселения членов уммы в Москве и Петербурге; характеризуются распространенные занятия татар. В работе проводится сравнительный анализ московской и петербургской мусульманских общин в XVIII-начале XX вв., в результате которого определяется их специфика. Кроме того, прослеживаются изменения, происходившие в общинах, а также динамика роста татарской диаспоры в дореволюционный период.*

***Ключевые слова:** умма, мусульманская община, татары, бусурмане, Москва, Петербург, конфессиональная политика.*

В современном мире существуют серьезные проблемы взаимоотношений представителей различных вероисповеданий и культурных традиций. Поэтому опыт многовекового общения мусульман и христиан на территории России приобретает особую актуальность. Российское государство формировалось на полиэтнической основе. В отличие от большинства стран Европы, мусульмане составляли часть коренного населения страны и входили во вторую по численности, после православной, конфессиональную группу. До революции 1917 года волгоуральских, сибирских, астраханских татар, башкир, азербайджанцев, северокавказских горцев и других мусульман обобщенно называли «татарами», или «бусурманами». Настоящее исследование ставит своей целью изучение особенностей формирования мусульманских общин столичных городов Российской империи и выявление особенностей данного процесса.

Мусульмане появились в Москве еще в XIII в., когда Русь оказалась в зависимости от Золотой Орды. Достаточно тесные дипломатические, военные и торговые связи Москвы и Орды требовали постоянного присутствия ее представителей в столице княжества. К XIV веку татары составляли существенную часть населения Москвы [1, с. 237; 2]. В частности, в Кремле находился татарский

двор, или ордынское подворье, где размещались представители хана. Отдельно от татар проживали выходцы из Средней Азии и Востока [1, с. 238]. Современный исследователь Д. З. Хайретдинов полагает, что образование мусульманской общины Москвы можно отнести к XIV веку, а не к XVII столетию, как принято считать в исторической литературе [3].

В XV–XVI вв. среди мусульман Москвы преобладали крымские татары (крымцы) и ногаи (ногайцы). Центром компактного проживания татар было Замоскворечье, через которое проходила прямая дорога на юг. В Замоскворечье находились Ордынская слобода, Крымский посольский двор [4, с. 132-133] и Ногайский двор, где торговали конями и кожами [5, с. 303; 1, с. 238]. В XVII столетии в Замоскворечье образовалась Татарская слобода (по некоторым данным в XVI в.) [3]. Топонимы Татарская улица, Балчуг, Большая и Малая Ордынка и другие напоминают о давней истории татар в Москве.

По своему этническому составу мусульманская община Москвы была по преимуществу татарско-мишарской. В ней преобладали казанские и касимовские татары, башкиры, а также мишари [3, 6; 7]. Позднее, после расширения Российской империи в XVIII–XIX вв., в составе общины появились «вкрапления

выходцев из Средней Азии и Кавказа» [3, с. 113].

В XVIII в. умма Москвы уменьшилась вследствие обрусения части элиты и перевода в новую столицу (Петербург) в 1710 году Посольской канцелярии, в которой татары служили переводчиками (толмачами). В описании Москвы конца XVIII в. значилось лишь 25 татар мужского пола (женщины при этом не упоминались) [2, с. 22].

Со времен Петра I вплоть до конца XIX в. мусульманская диаспора Петербурга превосходила московскую. В Татарской слободе города были размещены на постоянной вспомогательные войска российской армии, включавшие татар и башкир. По сведениям Е. В. Анисимова, они насчитывали около 70 тыс. сабель [8, с. 106]. Позднее в Татарской слободе, располагавшейся к северу от Петропавловской крепости, расселили работных людей, вывезенных из Поволжья [9, с. 366]. Для строительства новой столицы со всех территорий империи насильственно отправляли мужчин, обеспеченных собственными инструментами. Так, в 1710 году вышел указ об отправке «на вечное житье» работных людей из Казанской губернии, включая 200 кузнецов [10, с. 89]. Переселенцы размещались в посадах (слободах), как правило, на основе землячества (казанские, касимовские, пензенские, нижегородские татары). Причем, по словам историка О.Е. Кошелевой, «критерий отбора был более чем прост – на строительство отсылали мусульман, крещенных же в православие не трогали». Спустя семь лет в четыре приема было отправлено в новую столицу от 500 до 1000 «некрещенных мурз и татар» [10, с. 89]. В целом же предполагалось направить в Петербург свыше четырех тысяч мусульман, однако правительственные планы провалились. Несмотря на приток населения, численность уммы Петербурга, в которой как и в Москве, преобладали татары [11, 12], оставалась незначительной. Это объясняется спецификой их занятий, традиционными из которых были земледелие и скотоводство.

Политика просвещенного абсолютизма Екатерины II позитивно сказалась на по-

ложении иноверцев. В 1773 году был принят указ Синода о «терпимости всех вероисповеданий», нацеленный на достижение согласия между подданными императрицы. Помимо этого князья и мурзы татарского происхождения по именному указу, данному Сенату от 1784 г., получили все преимущества «благородства» российского дворянства, за исключением возможности владения крепостными или подданными христианского исповедания» [13]. Подобное ограничение привело к трансформации существенной части татарской аристократии в торговую буржуазию [14, с. 35]. При Екатерине II мусульмане получили открытый доступ в «градское общество», что подтверждалось Жалованной грамотой городам (1785 г.). Помимо либерализации законодательства появлению в городах мусульманского населения способствовало то, что земледелие мало обеспечивало некоторые слои татар из-за скудости наделов. В итоге они были вынуждены заниматься мелкой торговлей, отхожими промыслами, извозом и прочим в городах.

В период начала – середины XIX в. стала увеличиваться численность мусульманских общин столичных городов. Так, если в 1811 г. в Москве было 260 мусульман (225 татар и 35 турок), то в начале 1850-х гг. их количество возросло до 325 человек [15, с. 12]. Мусульмане первопрестольной долгое время проживали относительно замкнуто в пределах Татарской слободы. В основном они принадлежали к мещанскому и купеческому сословию [2, с. 23]. В знак признания заслуг мусульман в Отечественной войне 1812 г. на Большой Татарской улице Москвы появилось культовое сооружение, впоследствии названное Исторической мечетью [16, с. 99].

Реформы 1860-70-х гг., урбанизация и демографический рост в стране повлияли на специфику расселения членов мусульманских общин Москвы и Петербурга. В частности, расширился ареал обитания татарского населения, что разрушило прежнюю изолированность диаспоры. Из традиционных мест, в основном центральных, мусульмане освоившиеся в местной среде, стали обживать более отдаленные город-

ские районы. Так, в 1871 г. более $\frac{3}{4}$ мусульман проживало в центральных Мясницкой (203 чел.) и Пятницкой (164 чел.), а также Сретенской (139 чел.) частях. Между тем, спустя 11 лет, по данным обследования 1882 г., первое место по числу татар заняла, Сретенская часть (501 чел.), ставшая со временем местом обитания татарской бедноты. Гораздо меньше проживало в Пятницкой части (264 чел.), включавшей прежнюю Татарскую слободу [17, с. 28-30]. Позднее в отдаленных малопрестижных районах Москвы (в Хамовнической, Рогожской и Серпуховской частях) возросло число татар из крестьян-отходников [7, с. 59, 62]. Доля представителей крестьянского сословия среди татар Москвы в 1871 г. составляла 71%, в то время как соответствующий показатель для московских жителей в среднем составлял 43% [18, с. 86-87].

Аналогичная ситуация в пореформенный период была характерна и для Петербурга. По данным Г.В. Старовойтовой, количество татар, проживавших на окраинах столицы, в Московской и Александроневской частях, а также за Нарвской заставой составляло приблизительно более трети. По мнению этнографа, вначале татарское население освоило «районы повышенной плотности», а затем сконцентрировалось в «южной, промышленно развивающейся части города» [14, с. 37]. По данным краеведа А. А. Бахтиярова, петербургские татары в конце XIX в. пополнялись за счет прибывших с волжских берегов: из Симбирской, Пензенской, Нижегородской и казанской губерний; в большей степени – из Казани, Курмыша, Сергача и Касимова [19, с. 163]. Татары проживали в Петербурге артелями (от десяти до тридцати человек), где строго следили за дисциплиной. Как отмечает А. А. Бахтияров, татары «сильны коммунальным началом» и взаимовыручкой. Проживая вдали от родины, татары «крепко держатся религии и обычаев своих предков и не смешиваются с другими элементами столичного населения» [19, с. 164]. Описывая занятия татар, историк отметил, что в «самых модных кухмистерских и ресторанах Петербурга прислуга состоит из татар». По его свиде-

тельству, имелся даже «татарский ресторан», где встречалась фешенебельная публика [19, с. 168]. Чернорабочие императорского Зимнего дворца состояли из самой большой татарской артели, насчитывавшей до ста человек [19, с. 163]. Помимо прочего, у мусульман в Петербурге имелись собственные конейбойни и мясные лавки [19, с. 164].

К началу XX вв. численность общин столичных городов существенно возросла. Во многом это объясняется изменением рода занятий мусульман, когда получили распространение неземледельческие виды деятельности и возросло отходничество среди татар Поволжья и Приуралья [20, С. 70-71.]. Вплоть до конца XIX в. петербургская умма играла большую роль, чем московская [17, с. 28]. Однако накануне первой мировой войны по сравнению с 1860-ми годами количество татар в первопрестольной увеличилось почти в 10 раз (с 900 до 9 тыс.чел.), в Петербурге – более чем в три с половиной раза (с 2 до 7,5 тыс. чел.). В начале XX в. численный состав мусульманских общин обеих столиц практически сравнялся, а доля татар в общем населении Москвы оказалась даже немного выше, чем в Петербурге (0,5% в Москве против 0,4% в Петербурге). В соответствии со всеобщей переписью 1897 г. можно получить сведения о занятиях татарского населения мегаполисов. Из нее следует, что большинство инородцев (41,6% в Москве и 40% в Петербурге) было занято в области торговли [21, с. 237].

Итак, уммы крупных мегаполисов России на протяжении длительного времени в силу слабой урбанизации татар были относительно малочисленны. Мусульмане на протяжении длительного времени проживали довольно компактно и обособленно в центральных частях столичных городов, а сферой их интересов была по преимуществу торговля. Процессы ассимиляции татар происходили незначительно, несмотря на терпимость православного населения по отношению к инородцам и гибкую конфессиональную политику государства, начиная с Екатерины II. Несмотря на определенную изолированность мусульманских общин в столицах, власти стремились

инкорпорировать татар в социальную среду полиэтничного Российского государства.

В XVIII-XIX вв. петербургская умма численно превосходила московскую. Однако в пореформенный период XIX века ситуация стала меняться. Община первопрестольной пополнялась высокими темпами за счет вовлечения татар в неземледельческие виды деятельности и отходничество. В начале XIX в. количественный состав московской и петербургской общин

практически сравнялся, чему в немалой степени способствовала положительная динамика социально-экономического развития России. Для жизни столичных мусульманских общин пореформенного периода были характерны, с одной стороны, поляризация внутри диаспоры, с другой – активизация предпринимательской деятельности мусульман. Изучение деловой активности татар в условиях Российской империи требует дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва. М.: Изд-во «Книжный сад», 1997. 480 с.
2. *Розенберг Л. И.* Татары в Москве XVII - середины XIX веков. // Этнические группы в городах Европейской части СССР. М.: Академия наук СССР, 1987. С. 16-25.
3. *Хайретдинов Д. З.* Мусульманская община Москвы в XIV–начале XX века. Нижний Новгород: Духовное управление мусульман Нижнего Новгорода и Нижегородской области, 2002. 248 с.
4. *Шокарев С. Ю.* Повседневная жизнь средневековой Москвы. М.: Молодая гвардия, 2012. 476 с.
5. *Шмаро А.* Москва татарская // Наука и религия. 1994. № 7.
6. *Хайретдинов Д. З.* Этнический состав мусульманской общины Москвы // Мусульмане изменяющейся России. М. 2002. С. 113.
7. *Гончарова Н. С.* Татары в Москве (Опыт историко-статистического исследования). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 188 с.
8. *Анисимов Е. В.* Время петровских реформ. XVIII век. Л.: Лениздат, 1989. 496 с.
9. *Анисимов Е. В.* Петербург времен Петра Великого. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 430 с.
10. *Кошелева О. Е.* Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М.: ОГИ, 2004. 288 с.
11. *Загидуллин И.К.* Мусульманская община в Санкт-Петербурге. XVIII - начало XX вв. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. 179 с.
12. *Аминов А. Д.* Татары в ст. Петербурге: исторический очерк. СПб.: Изд-во Альда 1994. 80 с.
13. *Полное собрание законов Российской империи.* Собрание первое. 1784-1788 гг.». СПб, 1830, Т. 22, с. 51-52 (№ 15936).
14. *Старовойтова Г. В.* О формировании татарской этнодисперсной группы населения Петербурга – Ленинграда // Советская этнография. 1980. № 1.
15. *История Москвы с древнейших времен до наших дней. XIX век.* Т. 2. М.: Изд-во объединения МОСГОРАРХИВ, 1997. 432 с.
16. *Мухамедьяров Ф. Ш., Логашева Б. Р.* Мусульмане Москвы // Москва. Народы и религии. М., 1997.
17. *Садур В. Г.* Татарское население Москвы (1860-1905) // Этнические группы в городах Европейской части СССР. М.: Академия наук СССР, 1987. С. 26-39.
18. *Статистические сведения о жителях Москвы по переписи 12 декабря 1871 года.* М., 1874.
19. *Бахтияров А. А.* Брюхо Петербурга. Очерки столичной жизни. Л.: РИА «Ферт», 1994. 224 с.
20. *Халиков Н. А.* Некоторые особенности хозяйства татарского народа (середина XIX - начало XX века) // К вопросу об этнической истории татарского народа. Казань, 1985.

21. *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи.* СПб: Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел. 1897 - 1905. Т. 24.

MUSLIM COMMUNITIES OF CAPITAL CITIES OF RUSSIA IN THE XIV - EARLY XX CENTURIES

I.V. Bersneva, *candidate of historical sciences, associate professor of history*
Bauman Moscow state technical university
(Russia, Moscow)

***Abstract.** The article is devoted to the study of the history of the capital's Muslim communities, especially the ethnic composition and resettlement of Ummah members in Moscow and St. Petersburg, to the description of the most common occupations of the Tatars. A comparative analysis of the Moscow and St. Petersburg Muslim communities in the XVIII-beginning of the XX centuries is carried out, their specificity is determined. In addition, the changes occurring in the communities, as well as the growth dynamics of the Tatar diaspora in the pre-revolutionary period, are traced.*

***Keywords:** Ummah, Muslim community, Tatars, busurman, Moscow, St. Petersburg, confessional policy.*